

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 September 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Двадцать первая специальная сессия**

23 июля 2014 года

**Письмо Постоянного представителя Израиля
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Женеве
от 28 июля 2014 года на имя Председателя Совета
по правам человека**

Направляю Вам настоящее письмо, руководствуясь желанием зафиксировать те многочисленные нарушения, которые имели место в ходе подготовки двадцать первой специальной сессии Совета по правам человека, состоявшейся в среду, 23 июля 2014 года, а также привлечь к ним особое внимание.

В статье 123 Пакета документов, касающихся институционального строительства, указывается, что секретариат Совета незамедлительно препровождает просьбу о проведении специальной сессии на своевременной и транспарентной основе. Этот важнейший принцип многократно игнорировался, поэтому процесс организации этой специальной сессии, который не был ни транспарентным, ни своевременным, вызывает у меня серьезную озабоченность. Чтобы упростить обзор многочисленных ошибок процедурного и протокольного характера, имевших место в данном случае, я взял на себя смелость перечислить их ниже:

1. Просьба

Согласно статье 121 просьба о проведении специальной сессии должна быть изложена в письме. В действительности же такое письмо не было разослано, и Израилю оно не было направлено. Кроме того, письмо было опубликовано лишь в экстранете, причем по настоятельной просьбе Израиля менее чем за 24 часа до начала специальной сессии. Это не является ни своевременным, ни транспарентным образом действий.

GE.14-15706 (R) 021014 021014

* 1 4 1 5 7 0 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

2. Поддержка просьбы

Согласно правилу 6 правил процедуры специальные сессии Совета по правам человека проводятся по просьбе одного из членов Совета, получившей поддержку одной трети его членов. Ключом для приведения механизма в действие является подача просьбы, поддержанной 16 членами, однако одно из этих условий не было соблюдено.

Первую вербальную ноту мы получили 18 июля. 21 июля в 19 ч. 10 м. была направлена вторая вербальная нота по вопросу о проведении специальной сессии, в которой адресатам сообщалось об изменении списка членов Совета, выступавших в поддержку просьбы о проведении такой сессии. Далее в вербальной ноте указывалось, что делегация Буркина-Фасо подписала "эту" просьбу и, таким образом, создавалось впечатление, что эта страна присоединилась вместо вышедшего из списка Бенина для обеспечения цепочки правильных с процедурной точки зрения действий.

На самом же деле такой кажущейся "замены" не было. Фактически между моментом снятия своей поддержки одним членом и моментом заявления о своей поддержке со стороны другого члена прошло несколько часов. Говоря конкретно, не было никакого кворума, который обеспечил бы обоснованность просьбы, и никакая страна не выступила сразу же в поддержку созыва сессии вместо Бенина. Само снятие Бенином своей поддержки явилось основанием для отказа от проведения специальной сессии *ipso facto*.

Секретариату следовало бы сообщить своевременно и транспарентно, что представленная 18 июля просьба стала неправомерной вследствие несоблюдения требования о наличии минимального кворума в поддержку просьбы. Кроме того, секретариату следовало бы выступить с сообщением о том, что в результате последующего (через несколько часов) появления новой страны в новом списке спонсоров появилась и новая просьба от 21 июля.

3. Дата проведения специальной сессии

В статье 122 указывается, что специальная сессия созывается после получения официальной просьбы в принципе не ранее чем через два рабочих дня. Получив вербальную ноту с просьбой о проведении сессии 21 июля в 19 ч. 10 м., секретариат не удосужился пояснить транспарентным образом или своевременно, почему он еще рассматривал 18 июля в качестве даты официального получения просьбы или же рассчитывал на проведение сессии менее чем через 48 часов.

4. Принцип информирования соответствующего государства

И наконец, несмотря на наличие обязанности информировать своевременно и транспарентным образом и экстраполировать применение статьи 13 резолюции 5/2 Совета по правам человека, где закреплён принцип, согласно которому соответствующие государственные органы должны первыми получать сообщения, касающиеся этого государства, Израиль в качестве такового никогда не рассматривался. Лишь благодаря своей активности и настойчивости Израилу удалось получить важнейшую информацию, касающуюся специальной сессии. Секретариат не поддерживал должным образом контакты с соответствующим государством по своей собственной инициативе.

Весь процесс организации этого совещания характеризовался непоследовательностью и несоблюдением регулирующих этот процесс правил. Поэтому мне хотелось бы вновь отметить, что в результате частого изменения состава стран, выступающих в поддержку созыва специальной сессии, секретариат Совета по правам человека оказался на нерегулируемой правилами территории и в ситуации, чреватой созданием прецедента. Считаю, что процедурные неувязки и ошибки в сочетании с нетранспарентными и несвоевременными действиями секретариата создают чреватый возникновением проблем прецедент, который, возможно, не будет отвечать требованиям в будущем. Предметы моей озабоченности должны быть доведены до сведения всех миссий в Женеве. Кроме того, убедительно прошу Вас включить настоящее письмо в доклад о работе двадцать первой специальной сессии.

(Подпись) Эвиатар Манор
Посол, Постоянный представитель
